

ОБЪЕКТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЁМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Бугаев В. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, АР Крым, Украина*

Статья рассматривает содержание объекта причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием в общетеоретическом аспекте исследования проблемных вопросов понятия и содержания объекта преступления в целом, а также различных подходов к выяснению содержания объекта преступлений против собственности в частности.

Ключевые слова: объект преступления, общественные отношения, блага, ценности, собственность, имущественный ущерб, обман, злоупотребление доверием, преступления против собственности.

Объект – необходимый элемент любого преступления, так как преступлений, которые ни на что не посягают, в принципе не существует. Общеизвестно, что объект преступления – это то, на что направлено посягательство, что страдает от совершённого преступления вследствие причинения или угрозы причинения вреда. Понятие объекта преступления тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и прежде всего основным материальным (социальным) признаком преступления – общественной опасностью. Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому-либо социально значимому благу, интересу, то есть то, что с точки зрения общества является социально опасным.

Объект как обязательный элемент состава преступления имеет многоплановое уголовно-правовое значение. Точное установление объектов преступления, учитывая социальную ценность объекта посягательства, даёт возможность определить место преступления, предусмотренного ст. 192 УК в системе Особенной части Уголовного кодекса Украины и провести точную уголовно-правовую оценку таких деяний.

Некоторые ученые объектом преступления считают тех, против кого оно совершается, то есть отдельную личность или какое-то количество лиц; материальные или нематериальные ценности, на которые осуществляется преступное посягательство [1, с. 135]. Другие исследователи объектом преступления признают социально-значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает преступник и которым причиняется или может быть причинен вред [2, с. 202].

Вместе с тем наиболее распространённой и общепризнанной точкой зрения является признание объектом преступления объективно существующих общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягает преступление,

причиняя им определенный вред [3, с. 96; 4, с. 70; 5, с. 97]. Ряд ученых наряду с общественными отношениями объектами преступлений признавали и их участников [6, с. 40].

Рассмотрев все многообразие существующих мнений по поводу содержания объекта преступления, мы склоняемся к тому, что объектом преступления являются уголовно право охраняемые общественные отношения, на которые посягает преступление, нанося им определенный вред.

Мы исходим, в первую очередь, из того, что человек – это социальное существо, которое постоянно находится в процессе удовлетворения своих потребностей, и в связи с этим обязательно вступает в отношения с другими субъектами (физическими, юридическими лицами и государством) по поводу тех или иных ценностей (материального и нематериального характера). То есть человеческий социум представляет собой исторически сформировавшуюся совокупность общественных отношений.

Законодательство любого государства включает свод правил поведения для граждан, которые предусматривают, в том числе, обязанности выполнить определённые действия или наоборот воздержаться от них. И все ради того, чтобы закрепить и защитить определенные общественные отношения, которым угрожает или причиняется ущерб.

Таким образом, каждое преступление в государстве нарушает те или иные общественные отношения, нанося им вред, и тем самым осложняет их реализацию и мешает нормальному функционированию общества, поэтому является общественно опасным. Исходя из этой концепции, мы попытаемся рассмотреть объект исследуемого деяния.

Наряду с этим следует отметить, что в отечественной науке уголовного права достаточно распространенной является трехступенчатая классификация объектов преступлений по «по вертикали», которая предусматривает деление объектов на общий, родовой и непосредственный. Основанием такой классификации является то, что вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, их отдельные группы и конкретные общественные отношения в полной мере отвечают взаимоотношениям философских категорий «общего», «особенного» («специального») и «отдельного» («конкретного») [7, с. 98-99].

Родовые объекты охватывают определённый круг тождественных или однородных по своей социальной и экономической сущности общественных отношений – они указаны в наименованиях разделов, объединяющих одну или несколько групп однородных посягательств [8, с. 116].

Исследованию уголовно-правовой характеристики родового объекта преступлений против собственности посвящено достаточно большое количество работ в науке уголовного права. Вместе с тем его содержание вызывает немало дискуссионных и спорных вопросов. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием предусмотрена ст. 192 УК, которая расположена в 6 Разделе Особенной части УК «Преступления против собственности». Следовательно, исходя из общего понятия родового объекта, таковым для данной группы преступлений является «собственность». Однако разногласия среди учёных как раз связаны с тем, что мы понимаем под «собственностью».

При этом ряд специалистов родовым объектом этой группы преступлений считают собственность как экономическую категорию, другие – право собственности, третьи – и то, и другое вместе, четвертые – имущественный интерес. Есть даже мнение, что «собственность (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном праве «преступлениями против собственности» [9, с. 74-83].

Однако наиболее устоявшейся позицией, которой придерживается большинство учёных, обосновывается, что родовым объектом преступлений против собственности являются «общественные отношения собственности (владения, пользования и распоряжения имуществом) и права законного владения собственностью» [10, с. 352], «общественные отношения собственности, охраняемые уголовным законом, как часть экономических отношений – основы экономической системы государства» [11, с. 147].

Попытаемся более глубоко проанализировать содержание собственности – как родового объекта указанной группы преступлений. Как логически вытекает из приведённых определений собственность – это вещное имущество и иные ценности, принадлежащие физическим, юридическим лицам, государству. Собственность является неотъемлемым благом каждого.

Мы уже отмечали, что в уголовно-правовой литературе, традиционно, учёные под объектом исследуемой группы преступлений указывают собственность, однако само её определение дают через «общественные отношения». Наряду с этим собственность выступает и как категория естественного права. Её философское понимание разрешает констатировать, что собственность является благом, а её наличие делает лицо автономным индивидом с независимым статусом в обществе [12, с. 650].

В современной правовой доктрине можно выделить два наиболее распространённых подхода к пониманию собственности: экономический и юридический. Бойцов А. И. указывал, что одни научные работники тяготеют к юридическому пониманию собственности, т. е. как праву собственности, поскольку правовой подход им более близок и понятен; другие же «впадают в другую крайность», определяя собственность как экономическую категорию. Так, анализируя родовый объект преступлений против собственности, ученые определяют его как: экономико-правовое понятие; экономическую категорию; права собственности [13, с. 106-107].

Экономическое и юридическое понимание собственности являются разными по объёму, т. е. эти явления не совпадают, а соотносятся как целое и часть [14, с. 19-20]. С экономической точки зрения, категория собственности представляет отношения по поводу материальных благ, которые находятся во владении или пользовании одного человека и соответственно отчужденности этих благ от всех других лиц. Экономическое понимание собственности охватывает собственность на все, что является товаром, предметом рыночных отношений (вещи, услуги, невещное имущество и т. п.) [15, с. 7].

Юридическое понимание собственности вызывает много несогласований и вопросов. Цивилисты исходят из того, что объектом права собственности является имущество в понимании вещи, опираясь на регламентацию права собственности на Украине статьёй 316 ГК, согласно которой, правом собственности является право

лица на вещь (имущество). Законодатель непосредственно связывает существование права собственности лишь относительно вещей и, как следствие, можно вести речь лишь о праве собственности на вещи (вещное право). Если пойти путем признания права собственности лишь на вещно-материальные объекты, возникает вопрос относительно защиты других объектов гражданских правоотношений, которые не являются вещами.

Понятие права собственности в гражданско-правовом понимании движется в направлении сближения с экономическим пониманием этого термина. Так, ученые-цивилисты считают, что юридическое понятие собственности должно ориентироваться на суть урегулированного общественного отношения и отображать те особенности, которые существуют в экономическом обращении, другими словами экономическое содержание собственности должно быть базисом для юридического понимания права собственности [16, с. 29].

Юридическое содержание права собственности, в первую очередь, зависит от того, что следует понимать под объектами права собственности. Согласно классической точке зрения, которая находит отображение в гражданском законодательстве, объектами права собственности могут быть лишь «материальные» вещи. Распространение режима права собственности на невещные объекты гражданских правоотношений невозможно, поскольку эти объекты по своей природе не могут подпадать под те же правила, которые установлены для вещей. Классический подход оставляет вне рамок правовой защиты целый ряд объектов гражданских прав, которые имеют признаки товара.

Однако, как уже отмечалось, имеется и другая позиция цивилистов, согласно которой, объектами права собственности могут выступать как предметы окружающего мира (вещи), так и невещное имущество. Они признают, что классическая концепция права собственности является зауженной и нуждается в расширении, поскольку вещно-правовое понимание права собственности приведет к оставлению за пределами правовой защиты целого ряда объектов гражданских правоотношений, которые обладают признаками товара (энергия, услуги, информация и т. д.). В этом случае нужно учитывать, что в одном правовом институте будут объединены разные по своей природе объекты (вещи и невещные объекты). Поэтому правовой режим для этих объектов не может быть одинаковым. Такая концепция юридического понимания права собственности разрешит обеспечить надлежащей правовой, в том числе и уголовно-правовой, защитой все объекты гражданских правоотношений, а не только вещи.

Вместе с тем, следует учитывать, что лицу может принадлежать имущество не только на основании права собственности, но и на основании обязательственных отношений [14, с. 20-21]. Так, денежные суммы гражданина, внесенные на хранение в кредитные учреждения, превращаются из объекта права собственности на объект обязательственного права, но в экономическом понимании обязательственные отношения тоже является разновидностью отношений собственности.

Вне границ уголовно-правовой охраны при условии понимания собственности в исключительно юридическом содержании как права собственности, оказываются отношения по поводу благ, которые не являются вещами, а именно разного рода услуги, информация, энергия и т. п. Однако эти блага включаются в понятие товара, как ка-

тегории экономического понимания отношений собственности. Не охватывает гражданско-правовое понятие собственности вещные отношения, которые складываются между участниками, не являющимися владельцами (арендодатель и арендатор и т. д.). Если понятие собственности ограничить лишь юридическим пониманием, сложится ситуация, при которой уголовное законодательство будет обеспечивать охрану лишь тех отношений, которые закрепляют право собственности вещного имущества, в узком смысле слова.

Поэтому комплексный подход к пониманию собственности обеспечит охрану уголовным правом, не только института права собственности на вещное имущество, но и невещное, а также других вещных, обязательственных прав. Представляется, что такое понимание собственности является наиболее правильным, поскольку разрешит охватить уголовно-правовой защитой привлеченные в экономическое обращение новые объекты собственности (энергию, информацию), которые не являются вещами.

Наиболее существенное значение для правотворческой и правоприменительной деятельности имеет непосредственный объект – конкретное общественное отношение, на которое посягает преступник, совершая преступление данного вида [4, с. 73]. Непосредственные объекты в законе обычно не определяются (иногда объект преступления можно усмотреть в наименовании статьи). Их содержание раскрывается в диспозициях норм посредством описания признаков материального ущерба, степени (тяжести) причиненного вреда, предметов посягательства, специфики личности потерпевшего, указания на место, время совершения преступления и т. п. Определение непосредственного объекта является первичным ориентиром для поиска соответствующей нормы в общей системе уголовного закона.

В учебной литературе авторы, не ставя задачи глубокого анализа содержания непосредственного объекта причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, раскрывают его как «общественные отношения собственности (владения, пользования и распоряжения имуществом) и право законного владения собственностью» [4, с. 365]; «отношения собственности в сфере использования имущества, которое принадлежит собственнику, а также отношений, которые вытекают из разного рода договоров и обязательств, вследствие которых собственник мог бы реально получить доход, – отношений по формированию фондов собственности» [11, с. 161-162].

В свою очередь, при более глубоком анализе содержания непосредственного объекта причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием криминалисты выделяют две группы отношений: 1) по поводу использования имущества, 2) по поводу пополнения фондов собственника. Выделение этих двух хотя и близких, но, тем не менее, самостоятельных групп отношений, отнесённых к уголовно-правовой охране, в своё время, привели ряд учёных к мысли на необходимость исследования вопроса о разделении анализируемого преступления на два самостоятельных состава [17, с. 14]. Однако они полагали, что с правоприменительной точки зрения такое разделение нецелесообразно.

Незаконное использование имущества состоит в эксплуатации виновным чужого имущества в собственных целях без разрешения собственника или законного владельца имущества. В процессе незаконного использования имущество изнашивается (амор-

тизируется) и теряет свою ценность. Амортизационные затраты во время законного пользования имуществом включаются в стоимость за такое пользование и компенсируются владельцу. Во время незаконного использования имущества плату за амортизацию владелец не получает, поскольку суть преступления как раз и заключается в том, что виновный фактически уклоняется от оплаты за пользование этим имуществом.

Ущерб может быть причинён собственнику и в связи с неполучением эксплуатационных (восстановительных, ремонтных) затрат на используемое оборудование и другие технические средства, оказавшиеся в распоряжении преступника. Эти эксплуатационные ресурсы на указанное оборудование должны пополнять фонды собственника, а не того, во временном пользовании которых они оказались. Так, например, если произведён ремонт оборудования за счёт третьих лиц, то эти расходы должны передаваться не лицу, использующему это имущество, а собственнику. И здесь мы сталкиваемся с не пополнением фондов собственника.

Уклонение от оплаты за не вещные объекты собственности также приводит к не пополнению фондов собственника. Таким образом, и во время незаконного использования имущества, и во время уклонения от оплаты за не вещное имущество владелец недополучает надлежащего, т.е. не происходит пополнение фондов собственника.

В заключение следует указать, что в уголовном праве также выделяют основной и дополнительный непосредственные объекты. Основной – это объект, против которого главным образом направлено преступление, а дополнительный – это объект, вред которому причиняется в связи с посягательством на основной. Непосредственный дополнительный объект, в свою очередь, может быть обязательным и факультативным. Что касается последнего, то здесь вред или угроза возникновения вреда в зависимости от обстоятельств совершения преступления могут возникнуть, а могут и не возникнуть [5, с. 107-108]. Следует отметить, что в анализируемом деянии дополнительный объект отсутствует, поскольку оно является однообъектным.

Проведенное исследование дает основания сделать вывод, что непосредственным объектом причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием является отношения собственности, вытекающие как из использования имущества, так и в части пополнения фондов собственника. Эти отношения полностью охватывают незаконное временное заимствование имущества и неоплату за предоставленное собственником не вещное имущество.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. И. Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З. А. Незнамова. – М. : Издательская группа «НОРМА_ИНФРА*М», 2009. – С. 135.
2. Курс уголовного права. Общая часть. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : «Зерцало», 2007. – Том 1. – С. 202.
3. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / відп. ред. Я. Ю. Кондратьєв, наук. ред. В. А. Клименко, М. І. Мельник. – К. : Правові джерела, 2002. – С. 96.
4. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Е. Л. Стрельцов. – Х. : ООО «Одиссей», 2007. – С. 70.
5. Кримінальне право України: Загальна частина : підручник / [Ю. В. Баулін, В. І. Борісов, В. І. Тютюгін та ін.] ; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – [4-те вид.]. – Х. : Право, 2010. – С. 97.
6. Советское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Ю. В. Солопанова. – М. : Юридическая литература, 1981. – С. 40.

7. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / відп. ред. Я. Ю. Кондратьєв, наук. ред. В. А. Клименко, М. І. Мельник. – К. : Правові джерела, 2002. – С. 96.
8. Уголовное право Украины: Общая часть : учебник / [М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др.] ; под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Таця. – К. : Юринтеком Интер, 2007. – С. 116.
9. Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 74-83.
10. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / отв. ред. Е. Л. Стрельцов. – Х. : ООО «Одиссей», 2007. – С. 352.
11. Кримінальне право України: Особлива частина : підручник / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін.] ; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Таця. – [4-те вид.]. – Х. : Право, 2010. – С. 147.
12. Алексеев С. С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – С. 650.
13. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – С. 106-107.
14. Право власності в Україні : навчальний посібник / за ред. проф. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – С. 19-20.
15. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 7.
16. Старженецкий В. В. Россия и Совет Европы: право собственности / В. В. Старженецкий. – М. : Городец, 2004. – С. 29.
17. Панов Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. И. Панов. – Харьков : Выща школа, 1977. – С. 14.

Бугаєв В. А. Об'єкт заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою / В. А. Бугаєв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 2. – С. 156-163.

Стаття розглядає зміст об'єкту заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою в загальнотеоретичному аспекті дослідження проблемних питань поняття і змісту об'єкту злочину в цілому, а також різних підходів до з'ясування змісту об'єкту злочинів проти власності зокрема.

Ключові слова: об'єкт злочину, громадські стосунки, блага, цінності, власність, майнова шкода, обман, зловживання довірою, злочини проти власності.

THE OBJECT OF CAUSING DAMAGE TO PROPERTY BY DECEPTION OR ABUSE OF TRUST

Bugayev V. A.

Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Ukraine

The article examines the content of the object causing damage to property by fraud or breach of trust in the general theoretical aspects of the research problem questions the concept and content of the object of the crime as a whole, as well as different approaches to the elucidation of the content of the object of property crime in particular.

The object of the crime is directed to that assault, which caused or may be harmed as a result of the crime. From the variety of existing opinions on the issue of preferred opinion, which characterizes the object of the crime as public relations, which encroaches on the crime, causing some damage to them, and which are placed under the protection of the criminal law.

The dominant position held by most scientists, is that which reveals a generic object property crime as the economic relations of property to possess, use and dispose of property, the right to property regulated by law in relation to the social relations of ownership, use and disposition of property.

The study gives reason to determine the immediate object of causing property damage by fraud or breach of trust as the property of the owner of the replenishment. Relations regarding replenishment owner fully cover ratio for the illegal temporary borrowing of property and about the non-payment for providing not rem owner of the property.

Key words: object of the crime, public relations, benefits, values, property, property damage, fraud, breach of trust, crimes against property.

Spisok literatury:

1. Uголовное право. Obshhaja chast' : uchebnik dlja vuzov / otv. red. d.ju.n., prof. I. Ja. Kozachenko, d.ju.n., prof. Z. A. Neznamova. – M. : Izdatel'skaja gruppa «NORMA_INFRA*M», 2009. – S. 135.
2. Kurs uголовного права. Obshhaja chast' . / pod red. N. F. Kuznecovoj, I. M. Tjzhkvoj. – M. : «Zer-calo», 2007. – Tom 1. – S. 202.
3. Kryminal'ne pravo Ukrai'ny. Zagal'na chastyna : pidruchnyk / vidp. red. Ja. Ju. Kondrat'jev, nauk. red. V. A. Klymenko, M. I. Mel'nyk. – K. : Pravovi dzherela, 2002. – S. 96.
4. Uголовное право Ukrainy. Obshhaja i Osobennaja chasti : uchebnik / otv. red. E. L. Strel'cov. – H. : ООО «Одиссей», 2007. – S. 70.
5. Kryminal'ne pravo Ukrai'ny: Zagal'na chastyna : pidruchnyk / [Ju. V. Baulin, V. I. Borisov, V. I. Tjutjugin ta in.] ; za red. V. V. Stashysa, V. Ja. Tacija. – [4-te vyd.]. – H. : Pravo, 2010. – S. 97.
6. Sovetskoe uголовное право. Obshhaja i Osobennaja chasti : uchebnik / pod red. Ju. V. Solopanova. – M. : Juridicheskaja literatura, 1981. – S. 40.
7. Kryminal'ne pravo Ukrai'ny. Zagal'na chastyna : pidruchnyk / vidp. red. Ja. Ju. Kondrat'jev, nauk. red. V. A. Klymenko, M. I. Mel'nyk. – K. : Pravovi dzherela, 2002. – S. 96.
8. Uголовное право Ukrainy: Obshhaja chast' : uchebnik / [M. I. Bazhanov, Ju. V. Baulin, V. I. Borisov i dr.] ; pod red. M. I. Bazhanova, V. V. Stashisa, V. Ja. Tacija. – K. : Jurintekom Inter, 2007. – S. 116.
9. Klepickij I. A. Sobstvennost' i imushhestvo v uголовном prave / I. A. Klepickij // Gosudarstvo i pra-vo. – 1997. – № 5. – S. 74-83.
10. Uголовный кодекс Ukrainy : nauchno-prakticheskij kommentarij / otv. red. E. L. Strel'cov. – H. : ООО «Одиссей», 2007. – S. 352.
11. Kryminal'ne pravo Ukrai'ny: Osoblyva chastyna : pidruchnyk / [Ju. V. Baulin, V. I. Borisov, V. I. Tjutjugin ta in.] ; za red. V. V. Stashysa, V. Ja. Tacija. – [4-te vyd.]. – H. : Pravo, 2010. – S. 147.
12. Alekseev S. S. Pravo: Azbuka. Teorija. Filosofija: Opyt kompleksnogo issledovanija / S. S. Alekseev. – M. : Statut, 1999. – S. 650.
13. Bojcov A. I. Prestuplenija protiv sobstvennosti / A. I. Bojcov. – SPb. : Juridicheskij centr Press, 2002. – S. 106-107.
14. Pravo vlasnosti v Ukrai'ni : navchal'nyj posibnyk / za red. prof. O. V. Dzery, N. S. Kuznjecovoi'. – K. : Jurinkom Inter, 2000. – S. 19-20.
15. Suhanov E. A. Lekcii o prave sobstvennosti / E. A. Suhanov. – M. : Jurid. lit., 1991. – S. 7.
16. Starzheneč'kij V. V. Rossija i Sovet Evropy: pravo sobstvennosti / V. V. Starzheneč'kij. – M. : Gorodec, 2004. – S. 29.
17. Panov N. I. Uголовnaja otvetstvennost' za prichinenie imushhestvennogo ushherba putem obmana ili zloupotreblenija doveriem / N. I. Panov. – Har'kov : Vyshha shkola, 1977. – S. 14.